

Цинь Чаншэн мельком взглянула на него, не придав особого значения. Этот маленький старичок с серьёзным выражением лица пристально смотрел на горящую горную тропу напротив. Он был одет в потрёпанный синий даосский халат, выглядел слегка сумасшедшим и нелепым. Цинь Чаншэн предположила, что он, скорее всего, услышал шум от горящих камней и пришёл сюда, на более открытую горную тропу, чтобы посмотреть на это зрелище.

Оба смотрели на горящие камни напротив. Цинь Чаншэн знала, что это сон, поэтому решила просто проигнорировать этого любопытного прохожего рядом.

Старичок пристально смотрел на камни, которые продолжали катиться вниз, его глаза моргали с предельной серьёзностью, а губы шептали:

— Сяо Янь, старый негодяй, какой же ты жестокий!

Цинь Чаншэн сделала вид, что не слышит.

Старичок что-то бормотал про себя, но вдруг резко повернул голову и с удивлением на лице спросил Цинь Чаншэн:

— Почему ты одна здесь? Где Цзян Нянцзы? Ты с ней поссорилась?

Цинь Чаншэн с подозрением повернулась к нему:

—

Она огляделась по сторонам, убедившись, что вокруг никого нет, затем подняла руку и указала на себя с недоумением.

Старичок пристально смотрел на неё, и на его лице появилось раздражение:

— Цинь Чаншэн, ты вышла одна, не боишься гнева Цзян Нянцзы? Если ты слаба, как ты смеешь вести себя так дерзко?

Цинь Чаншэн с недоумением смотрела на него, потратив некоторое время, чтобы понять, что старичок действительно разговаривает с ней.

Она уже давно работала ян-медиумом, но впервые в своём сне услышала, как кто-то с ней общается. Цинь Чаншэн была настолько удивлена, что не могла прийти в себя.

Старичок смотрел на неё, моргая глазами, и с любопытством сказал:

— Неужели ты не та Цинь Чаншэн, которую я знаю? Ты переродилась?

Цинь Чаншэн слушала его древнюю речь, которая была для неё совершенно непонятной, и чувствовала, как у неё мурашки бегут по коже.

Она с недоумением смотрела на старичка, а он с любопытством смотрел на неё. Внезапно старичок рассмеялся:

— Гугугуай, вот как оно есть. То, что искала Цзян Нянцзы, — это тайна, которую нельзя раскрывать. Сегодня я встретил тебя, и, возможно, больше никогда не смогу рассказать Цзян Нянцзы о её загадке.

Цинь Чаншэн почувствовала, как мурашки снова побежали по её коже. Она попыталась

спросить:

— Кто ты?

Старичок тоже не понял её слов. Услышав, как она говорит, он сначала прищурился, а затем с сожалением покачал головой, показывая, что и он не понимает её речь.

Они оба смотрели друг на друга, но в конце концов неловко кивнули.

Цинь Чаншэн подумала, что этот человек, возможно, тот, кто послал ей этот сон. Может быть, это дух, умерший здесь, почувствовал присутствие Призрачного Глаза и вернулся, чтобы передать ей этот сон.

Цинь Чаншэн подумала некоторое время и сказала:

— Если у тебя есть неисполненные желания, я постараюсь исполнить их для тебя.

Старичок не понял её слов, только с недоумением смотрел на неё. Цинь Чаншэн с грустью подумала, что никогда бы не ожидала, что однажды встретит древнего призрака, с которым не сможет объясниться из-за языкового барьера.

Ночью Цинь Чаншэн проснулась.

В только что закончившемся сне она и незнакомый старичок смотрели друг на друга, не понимая ни слова. Эти странные и непонятные фразы звучали для Цинь Чаншэн как сказка.

Поэтому она могла только смотреть на него, неловко улыбаясь, и молча пришла к выводу, что это, возможно, дух, давно умерший, но всё ещё привязанный к этому миру, который случайно попал в её сон.

Причина пробуждения была наполовину в боли, наполовину в жажде.

Внутри и снаружи она чувствовала жар, на лбу выступил тонкий слой пота. Раны, которые она обработала лекарством, начали слегка болеть. Цинь Чаншэн подумала, что, вероятно, Рябой Ван протёр их йодом, смыв яд монстра, который блокировал боль и действовал как анестетик.

Цинь Чаншэн чувствовала сильную жажду. Она слезла с кровати и нащупала фонарик рядом с подушкой. Это была вещь, которую Рябой Ван неохотно оставил здесь. Цзян Чжунсюэ забрала его фонарик, отчасти чтобы ограничить возможность Рябого Вана выходить ночью. Снаружи было так темно, что без фонаря, при слабом свете луны, всё выглядело жутко.

Цинь Чаншэн, прихрамывая, спустилась с кровати, включила фонарик и откинула занавеску. На полу Рябой Ван крепко спал, растянувшись в форме большой буквы «Х», а одеяло под ним уже куда-то сдвинулось.

Цинь Чаншэн осторожно обошла Рябого Вана, стараясь не издавать звуков. Она прошла мимо комнаты с лекарствами, но не заметила порога в темноте. Её нога ударилась о порог, и она чуть не упала вперёд.

Неожиданно потеряв равновесие, она невольно вскрикнула. Темнота перед ней словно гладкое зеркало, в котором возникла неожиданная рябь.

Когда Цинь Чаншэн уже почти падала, из темноты внезапно протянулась рука, крепко схватив её за руку и остановив падение. Рука подняла её тело, позволив ей снова встать на ноги.

Цинь Чаншэн на мгновение замерла, затем подняла голову. Фонарик упал на пол и покатился, освещая ноги Цзян Чжунсюэ. В свете фонарика её лодыжки выглядели прозрачными, как фарфор, а кости под тонкой кожей казались хрупкими.

В темноте было не разобрать, какое выражение было на лице Цзян Чжунсюэ.

Цинь Чаншэн тихо сказала «спасибо» и, держась за руку Цзян Чжунсюэ, выпрямилась. Цзян Чжунсюэ молча стояла в темноте, не спрашивая, почему она вышла ночью, и просто молча опустила руку, оставив её висеть у бока.

Цинь Чаншэн наклонилась, чтобы поднять фонарик, и тихо сказала:

— Я хочу пить, хочу воды.

Цзян Чжунсюэ кивнула, развернулась и пошла в темноту. Цинь Чаншэн увидела, как она вышла за дверь и снова села на порог, взяв в руки Чёрный зонт, который она только что бросила. Она сохраняла молчание, словно смотрела на луну или о чём-то размышляла.

Цинь Чаншэн с фонариком в руке нашла в деревянном сарае ковш, зачерпнула воды из большого кувшина с холодной колодезной водой и, не задумываясь о гигиене, выпила.

После глотка холодной воды жар внутри Цинь Чаншэн немного утих, и сонливость, казалось, рассеялась вместе с этой прохладой, проникшей в сердце.

Немного поколебавшись, Цинь Чаншэн всё же взяла фонарик и тихо подошла к Цзян Чжунсюэ.

В городе звёзд не видно. Высокие здания с зеркальными окнами отражают свет фонарей и неоновых вывесок, и луна теряет свой естественный свет.

Но в этой тихой горной местности всё вокруг погружено в спокойствие. В темноте всё теряет цвет, только яркая луна висит в небе, освещая землю и покрывая тени тонким слоем белого света.

Очертания далёких гор виднелись в темноте. Цинь Чаншэн с трудом переступила через порог, протёрла его и села рядом с Цзян Чжунсюэ.

Авторское примечание: Рядом завершённая работа: «Первый соперник», «Битва второй героини», «Фениксовый переворот» — если вам нравится, можете посмотреть.

Спасибо 2333 за указание на ошибку, концепция действительно была впервые полностью предложена в эпоху Суй, до этого люди только обнаружили, что сера и селитра в определённых пропорциях могут взрываться.

Поэтому я изменила это на большой пожар, который обрушил тропу. Ещё раз спасибо за исправление.

Недавно на сайте Байхэ был конкурс статей, эм, я с нетерпением написала свою статью для участия и заранее придумала название: «Убийство в снежную ночь в старом замке». Ха-ха, впервые пишу детектив, чувствую себя довольно уверенно, хотя это не совсем соответствует теме.

Спасибо за минное поле!

→_→ Бросил 1 минное поле в 16:26:12 12.11.2017.

19397480 бросил 1 минное поле в 16:46:20 12.11.2017.

Сянгу Уянь бросил 1 минное поле в 23:09:21 12.11.2017.

Чжу Шо бросил 1 минное поле в 21:52:17 13.11.2017.

Цзи Юэ бросил 1 минное поле в 22:47:12 14.11.2017.

Чжу Шэн бросил 1 минное поле в 23:01:38 14.11.2017.

<http://bllate.org/book/16269/1464271>